

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 2.

ГОЛУБОЙ КАПОТЬ.

ОРИГИНАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧ. КН. КУГУШЕВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ДОРНИСКІЙ.
НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, его жена.
СТРѢЛЬСКІЙ.
МАТРЕНА, нянька у ДОРНИСКИХЪ.

АКТЕРЫ :

Г. Григорьевъ.
Г-жа Жулева.
Мартыновъ.
Г-жа Гусева.

Дѣйствіе въ Петербургѣ, въ квартирѣ Дорнискихъ.

Гостиная. Въ глубинѣ дверь и по бокамъ двери. Направо отъ зрителей окно, драпированное. Налѣво у стѣны диванъ, а рѣзко стоитъ вкось, къ нему приставленъ стулъ. На аван-сценѣ у окна нѣсколько мягкихъ креселъ и между ними столикъ. Налѣво на аван-сценѣ тоже мягкіи стулья и столикъ. Иванъ Петровичъ, во фракѣ, сидитъ налѣво отъ зрителей, на аван-сценѣ; передъ нимъ на столикѣ стоитъ чайный приборъ на подносѣ, то-есть два чайника, одинъ съ чаемъ, другой съ горячей водою, а самовара нѣтъ. Надежда Николавна сидитъ на противоположной сторонѣ съ книгой, которую не читаетъ.

I.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ И НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Рѣшительно не хочешь чаю ты!

Жена?... Надишенька?... Надежда Николавна?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Я не глуха.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Чего-жъ молчишь?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Забавно!

Хочу молчать....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Вотъ это было-бъ славно,
Когда-бъ я то-же, погрузясь въ мечты,
Хотѣлъ молчать...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ну, оба-бы молчали.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

И что-жъ бы вышло?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Я бы не слыхала васъ,

А вы меня бы не слыхали.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

И такъ мы, кажется, въ молчанку проиграли
Сегодня цѣлый день.... вотъ скоро ровно часъ ...
Хочу узнать ты чай пить будешь?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Въ сотый разъ,

Не буду!

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Съ булкой, съ сухарями....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Не буду....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, показывая связку.

Бублики!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Простыпеть, право, чай....

иванъ петровичъ, шутливо.

Капризная жена! Иди-же, наливай!

надежда николавна, лѣнливо.

Ахъ, наливайте сами.

иванъ петровичъ.

Нѣтъ, какъ ни пробоваль, объ чайникъ обожгусь,

И кипяткомъ

Я съ головы до ногъ, навѣрно, оболуюсь.

А видишь, я притомъ

Уже въ парадномъ туалеть.

надежда николавна.

Да, ѣдетъ на вечерь, а фракъ сидитъ мыпкомъ!

иванъ петровичъ.

Ахъ, не тянуться жъ мпъ въ корсетъ.

надежда николавна, надувая губки.

Да, ѣдетъ на вечерь, а на мою бѣду

Чай дома пьеть. Такая лѣнь встать съ мѣста!

иванъ петровичъ.

На вечерахъ не чай даютъ, а, такъ сказать, бурду.

Тамъ съ чаемъ всякой дряни ты напьешься вмѣстъ.

Да ну же, напон меня чайкомъ.

надежда николавна, вставая не хотя.

Какъ скучно, этотъ чай мпъ, просто, родъ недуга!

(Идетъ на ту сто ону, садится и молча наливаетъ мужу чай.)

Онъ пьеть, а она оглядываетъ его съ ногъ до головы, и потомъ уже говоритъ:

Ну, галстухъ кто-жъ повязываетъ туго

И просто на просто узломъ? —

Онъ долженъ быть навязанъ слабо,

Чтобъ шея нѣсколько всегда была видна.

иванъ петровичъ.

Да вѣдь она, небрита и черна!

надежда николавна.

Такъ выбрить и бльй была-бы.

иванъ петровичъ.

Да шею — оголи ее — какъ разъ простудишь!

надежда николавна.

Какъ странно объ всемъ ты, судишь!

На воздухъ выйдешь ты, ну надѣвай кашнѣ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Да, повяжи я бантикъ,

Почти безъ галстука ходи, какъ модный франтикъ,
То всякій такъ смѣяться станетъ мнѣ,
Что на поди!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Тебѣ то что до смѣха?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Помилуй, въ сорокъ лѣтъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Такъ пятый значить ты живешь десятокъ?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Въ началъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Фи, старикъ!

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Ну, извините, нѣтъ,

Въ поръ мужчину!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ходишь безъ перчатокъ....

Брелокъ нѣтъ, и ключикъ безъ печатокъ!

Жилеты у тебя.... да есть-ли пара ихъ?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, припоминая.

Два черныхъ, сѣрый, бѣлый..

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Фасонъ давнишній, устарѣлый....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

А что-же въ нихъ —

Въ фасонахъ выписныхъ?

Иной фасонится вдругъ у троихъ портныхъ....

Глядишь его въ тюрьму, иль въ мать-землю заркоуть....

Портные же себѣ дома на Невскомъ строятъ.

Вотъ про меня-то говоришь,

А носмотри сама-то въ чемъ сидишь?...

Бывало, въ день одѣнешься три раза,

А пыньче, скоро мѣсяцъ вотъ,

Какъ будто по-чьему заказу

Однѣя все носишь ты капоть.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, сконфузясь.

Да, хорошо онъ скроенъ.

Притомъ покоенъ....

Я платья берегу.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Налей-ка мнѣ еще чайку.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, наливая.

А для мужчины въ свѣтъ пужны:

И видный входъ и блескъ наружный.

Будь хоть пустая голова,

Но развирчесапа по модъ,

Да впереди ее молва

Что это гений въ новомъ родъ;

Такъ будетъ лучше принята

Чѣмъ всякая другая!

(Встаетъ и дѣлаетъ нѣсколько шаговъ.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Нѣтъ, матушка, ужъ голова пустая,

Какъ ни завѣй ее, пуста!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Я признаюся меня съ ума то сводить,

Что въ обществѣ ужасно ты смѣшенъ.

Взойдешь, какъ просто люди входятъ!

Нѣтъ, надо знать какой принять и видъ и тонъ,

Знать, какъ стоять и какъ лорнетъ наводить!

Садись-ся ты, вотъ такъ....

(Быстро садится и опять встаетъ.)

Нѣтъ, сядь вотъ такъ, какъ не-хотя, лѣнливо....

(Садится такъ, какъ говорить.)

И граціозенъ будь, не нюхая табакъ,

(Дразнить мужа и нюхаетъ, какъ овъ.)

А поправляя усъ! (Гладитъ небывалый усъ.)

Встаешь ты слишкомъ живо....

(Встаетъ.)

Кто такъ встаетъ? Нѣтъ, лучшей тонъ

(садится.)

Встаетъ, какъ-будто жаль съ софой ему разстаться!...

(Встаетъ лѣнливо.)

Идетъ небрежно (*ходитъ*) и въ углу иль у колоннъ
 Прислонится. (*Прислоняется*). Вотъ надо какъ держаться!

Заговорить — особый, странный звукъ :

Какъ будто теноръ вмѣстѣ съ баритономъ....

Не держать, на примѣръ, вотъ этакъ странно рукъ,
 (*Дразнитъ мужа*). А такъ, съ достоинствомъ и тономъ.

(Принимаетъ позу.)

Взойдетъ ли въ комнату, съ одной руки перчатка

Всегда снята,

Другая, для порядка,

Рукою лѣвою со шляпою взята.

(Беретъ мужнину шляпу, а на лѣвую руку надѣваетъ его
 замшевую огромную перчатку и ходитъ такъ, пока нужно;
 потомъ ставитъ шляпу на мѣсто.)

Идетъ легко и безъ оглядки,

По временамъ знакомымъ руку жметъ.

(Два раза жметъ рукою предполагаемую руку, потомъ жметъ
 руку мужу.)

Его ничто не развлекаетъ,

Онъ все на свѣтъ презираетъ,

Его ничто не увлечетъ,

Онъ ко всему такъ равнодушенъ,

Не засмѣется и шутя,

Онъ вѣчно золъ, онъ вѣчно скушенъ,

Хотя душой почти дитя.

Въ немъ видно къ свѣту пресыщенье,

Онъ, по обязанности, тутъ,

Онъ къ женщинамъ питаетъ отвращенье,

Дичится ихъ, какъ алеутъ ;

Однако холодно — учтиво

Къ нимъ обращаетъ взоръ и рѣчь

А иногда, лорнетъ наводитъ живо

На шелкъ кудрей и мраморъ плечъ,

Какъ выражаются поэты....

Вотъ свѣтскихъ лбовъ главнѣйшія примѣты,

Вотъ франта моднаго вѣрнѣйшій образецъ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, слышно.

Да франтъ такой, по моему, глупецъ !

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, всторону.

Ахъ ! каково сносить подобные ответы !

(Вслухъ восторженно.)

Счастлива жепщина, когда подобный левъ

Невольно, можетъ-быть, случайно увлеченный,

И съ каждымъ днемъ все болѣе влюбленный,

Люблю ей скажетъ и, какъ сладостный напитокъ,

Ей зазвучитъ плѣнительное слово....

И снова,

Дремавшее давно тяжелымъ сномъ,

Подъ властію его очарованья,

Проснется сердце и потомъ

Настанутъ дни и счастья, и страданья!...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, разразясь громкимъ смѣхомъ.

Какая чепуха !

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, съ негодованіемъ.

Какъ вы учтивы!...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, хохочетъ.

Какъ вы краснорѣчивы!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Не будетъ-ли?...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Я не могу.... ха.... ха.... ха.... ха!...

Однако-же съ тобой я заболтался...

Ей! Кто тамъ ! (Матрена входитъ.)

Ты чай возьми, а сани подавать....

(Матрена беретъ полное и уходитъ.)

А ты ложись себѣ, голубчикъ, спать,

Оно вертѣй!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, всторону.

Вотъ привязался!

(Ему) Кто-жъ спать ложится съ этихъ поръ?

Вдругъ кто-нибудь пріѣдетъ, ну, вдругъ гости?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Вотъ вздоръ !

Кому пріѣхать?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, всторону.

Я едва дышу отъ злости.

(Ему.)

Быть можетъ, что придетъ фантазія, бредъ, блажь,
Завхватъ Стрельскому; его принять должна-жь!

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Да, это пошлое, по модное созданье

Частенько что-то насъ изволить посѣщать.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

А почему бъ ему и не бывать?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Различныхъ съ нимъ мы свойствъ и воспитанья.

Онъ — мотъ, картежникъ, франтъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Неправда, онъ строжайшихъ правилъ....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Имъне промоталъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Устроилъ и поправилъ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Безъ смысла!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Умница!...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Пьеть!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, сильно.

Никогда!...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Педантъ!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, почти сквозь слезы.

Начитанность педанствомъ называетъ!...

(Садится на прежнее свое мѣсто.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, восторгу.

Охъ, что-то Стрельскаго она такъ выхваляетъ,

Что страшно стало. Я не знаю самъ,

Что такъ меня тревожить?

Ужель онъ съ цѣлью ѣздить къ намъ?

Ужель она? О! нѣтъ, быть этого не можетъ!

Хоть взглядовъ пѣсколько украдкой я поймалъ,

Пожатіе руки, ну, это нынѣ въ модъ,

Я думалъ, и самъ его почаше приглашалъ

И велъ съ нимъ рѣчь о циркѣ, о погодѣ.

Ужель сегодня безъ меня

Опа ему назначила свиданье?

О! если такъ, отъѣлаю же я

Велико-свѣтское созданье!

Но нѣтъ, не можетъ быть!

(Ей) Прощай, душа моя!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ты скоро возвратишься?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Не знаю...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Вѣрно засидишься?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Да, пульки двѣ-три надобно съиграть!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

И будешь ужинать?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Какъ знать!

Какъ проиграюсь, такъ съ досады

Завѣ свой прогрыпъ.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, робко.

А пить, мой другъ, не надо.

Намедни, помнишь, какъ прѣхалъ ты домой?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Часа въ два, въ три, не поздно...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

И не рано....

Но былъ ты... былъ... такой....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Веселый?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Нѣтъ.... такой....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Забавный?...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Просто пьяный....

А знаешь, какъ я пьяныхъ не терплю!
Имъю къ нимъ такое отвращенье....

иванъ петровичъ.

Я самъ пить, право, не люблю,
Но было, видишь-ли, пріятеля рожденье,
Такъ пилъ на радости, ему я въ угожденье....

надежда николавна.

А пыпче нтъ-ли имянинъ?

иванъ петровичъ.

Нтъ, вечеръ, просто, знаешь, скромный
Хозяинъ—добрый семьянинъ,
Зажиточный, но очень экономный....

И я, повѣрь мнѣ, удержусь

И, посмотри, домой вернусь

Такой-же точно....

надежда николавна.

Очень рада.

иванъ петровичъ.

Прощай-же, Надя! дай мнѣ ручку....

надежда николавна.

Ну, не надо! (*Онъ однако-жъ беретъ
руку и цѣлуетъ.*)

И что за вѣжности!...

Иванъ Петровичъ, взявъ се за талию.

О, прелесть ты моя!

надежда николавна, весело.

Прощай, амурчикъ!...

иванъ петровичъ.

До свиданья! (*Уходитъ въ среднюю
дверь.*)

II.

надежда николавна, одна.

Предобрый человекъ, да жаль безъ воспитанья....

Ему не пара вовсе я.

Живу средь страннаго какого-то народа.

Послушаешь ихъ рѣчь — все карты да погода.

И вѣкъ одна! Мужъ мой на службѣ по утрамъ,

А тамъ

За преферансомъ онъ въ собраньи.

Куда какъ весело мое существованье!

И то сказать, онъ дома будь,

О чемъ вести бесѣду?

О завтрашнемъ обѣдѣ,

Или еще о чемъ-нибудь?

Все это скучно, скучно, скучно,

Но съ нѣкоторыхъ поръ

Я ко всему такъ стала равнодушна.

Бывало, новенькій узоръ

Займетъ, иль модная работа;

Но больше и она нейдетъ теперь на умъ.

Дѣтишки.... вотъ моя забота,

Источникъ радости и горькихъ, тяжкихъ думъ.

Но я желала-бъ развлеченья,

Я молода, я жить хочу,

И признаюсь, не умолчу,

Жду Стрѣльскаго я жадно посѣщенья.

Любезность, ловкость, тонъ,

Непринужденное такое обращенье;

Одинъ его поклонъ

Меня уже приводитъ въ восхищенье!

Въ немъ виденъ такъ изящный вкусъ,

Цвѣта подобраны, какъ въ женскомъ туалетѣ

И, глядя на него, люблюсь и дивлюсь

Я въ немъ одномъ людямъ большаго свѣта.

Боюсь увлечься.... отчего?

Ахъ, оттого, должна самой себя признать,

Что съ нимъ разстаться

Я-бъ не могла, что я.... почти люблю его.

Пока его не знала,

Не вдала его магическихъ оковъ,

Я всюду съ мужемъ выѣзжала;

И кругъ нашъ мнѣ казался не таковъ,

Какимъ теперь.... я много танцевала...

И даже... изъ мужчинъ....

Мнѣ правился одишь... блондинъ

Но, Боже мой, какое-же сравненье!

Предъ Стрѣльскимъ все мужчины — ничего,

Предъ нимъ они ничтожныя творенья,

Не стоятъ пальчика его!

Сегодня быть, — сегодня въдь суббота, —

Сегодня быть онъ обещалъ! (*Смотритъ на стѣнные часы*).

Но десять било, а не ѣдетъ что-то....

Вчера еще онъ мнѣ писалъ,

Что будетъ. (*Вынимаетъ крошечное письмо-
цо и смотря въ него, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и потомъ ма-
шинально садится къ столу, гдѣ сидѣлъ мужъ.*)

Ужель забудеть?

Вчера въ театрѣ онъ, въ сѣняхъ,

Когда мой мужъ мнѣ въ торопяхъ

Кричалъ, что подавъ нашъ возокъ наемный,

Пожалъ мнѣ руку нѣжно такъ, и въ ней

Письмо оставя скромно,

Съ поклономъ вышелъ изъ сѣней. (*Задумывается. Пись-
мецъ лежитъ открытое передъ ней.*)

III.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА и СТРЕЛЬСКИЙ.

СТРЕЛЬСКИЙ.

Надежда Николавна!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА. При звукѣ знакомаго
голоса, вздрагиваетъ, встаетъ, смущается.

Ахъ, это вы? (*Забывая письмо на столикъ, дѣлаетъ
нѣсколько шаговъ къ нему.*)

СТРЕЛЬСКИЙ.

У васъ

Въ тотъ самый, какъ назначилъ, часъ... (*Всторону.*)

Въ любви я малый пренсправный,

Иное дѣло по долгамъ!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Състь не угодно-ль вамъ? (*Жестомъ приглашаетъ его
състь и садится на прежнее свое мѣсто, направо отъ зрителей.*)

СТРѢЛЬСКІЙ.

Благодарю! (*Садится отъ нее черезъ кресло.*)

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Вошли вы, не слыжала....

Звонили вы?

СТРѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ, тамъ въ сѣняхъ

Кухарка ваша, съ кѣмъ не знаю,

Съ мужчиной, эдакимъ, въ усахъ,

О чемъ-то бойко толковала.

Какъ я вошелъ, она и увидала

И дверь мнѣ тотчасъ отперла,

Вотъ какъ исторія была!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Откуда вы?

СТРѢЛЬСКІЙ.

Я... изъ театра...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Изъ какого?

СТРѢЛЬСКІЙ.

Афинки есть у васъ?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Не получаемъ, нѣтъ.

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Такъ, стало, можно врать. (*Ей*). Я... изъ Большаго....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Давали оперу?

СТРѢЛЬСКІЙ.

Балетъ:

«Воспитанница Фен.»

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Перо хорошъ, по мнѣнью моему.

СТРѢЛЬСКІЙ.

Да, онъ хорошъ, по я дивлюся одному,

Какъ онъ себѣ не сломить шею?

Балета я не досмотрѣлъ...

Не мудрено.... душой и сердцемъ къ вамъ летѣлъ.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Благодарю васъ за вниманье,

Что не смотря на разстоянье....

СТРЕЛЬСКІЙ, перебивая.

Чтобъ видѣть васъ и васъ однихъ

Готовъ сто тысячъ верстъ летѣть на почтовыхъ ...

(Всторону.) Чиновница должно быть такъ и таетъ.

(Вслухъ.) А что, позвольте васъ спросить,

Супругъ вашъ.... почиваетъ?...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Его нѣтъ дома, гдѣ-то въ карты онъ играетъ.

СТРЕЛЬСКІЙ, всторону.

Коль выиграетъ тамъ, здѣсь вѣрно потеряетъ.

Чиновницу себя заставляю я любить.

(Вслухъ.) Меня сегодня приглашали

Объдать въ общество одно,

Гдѣ случаемъ какимъ-то отыскали

Сорока-лѣтнюю бутылочку Бордо.

Чудеснѣйшая влага!

Какой букетъ!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, бояливо.

Его вы пили?

СТРЕЛЬСКІЙ, всторону.

Ой! оплошалъ. (Ей.) Э!... нѣтъ,

Я пью, и то разъ въ годъ, съ бисквитами малагу.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Скажите, ваша жизнь, въ большомъ кругу

Течетъ, навѣрное, иначе?

СТРЕЛЬСКІЙ.

Про пашу жизнь вотъ все, что я сказать могу...

Зимою — въ городѣ, а въ лѣтній зной — на дачѣ,

Но скука таже и всегда...

Отъ раутовъ, баловъ и приглашеній

Бѣда!

Но правилъ птѣть безъ исключеній,

И на подобный tête-à-tête

Готовъ я ъздить двѣсти лѣтъ.

Что тамъ, скажите ради Бога? —

Всегдашній шумъ, всегдашняя тревога

И съ поздней ночи до утра

Одна картежная игра.

Тамъ ужинъ, разные припасы,

Зимою ягоды, горошекъ, анапасы...

Все это удивить конечно повничка,

Пріѣзжаго сюда провинціала;

Но мнѣ вся эта дрянь гадка

И не мапитъ меня ни мало.

Тамъ танцы, подъ пльнительные звуки,

Переплететь мужчина съ дамой руки

И прыгаетъ, пока съ обонхъ потъ

Какъ дождикъ къ куриць не польеть.

Глядишь въ углу на нихъ отъ скуки

И думаешь: ужель была пора,

Что самъ я прыгаль также до утра,

Что самъ я натираль паркеты?...

И мнѣ смѣшны исчезнувшія лѣта.

Тамъ женщины ипья — при огнѣ

Могли бы нравиться, но мнѣ,

На это слишкомъ много нужно,

По мнѣ, ихъ блескъ наружный

Такъ быстро можно угадать,

Что лучше время убивать

За картами, виномъ иль на охоть,

Чѣмъ подвергать себя дремотъ,

Чась битый слушая ихъ модный разговоръ.... (Всторону.)

Какой я ей несу чухонскій вздоръ,

Но на слово она всему повѣрять.

(Ей) Тамъ всякій думаетъ одно,

А говоритъ другое, лицемѣрять,

Тамъ чувство всякое смѣшно,

Любовь — одно пустое слово,

Мечты — все это сущій бредъ

И въ нашей жизни — жизни нѣтъ.

Вотъ гдѣ влачить существованье
И мнѣ судьбою суждено!
И что-же? Вдругъ, средь этого изгнанья
Встрѣчаю я одно
Чистѣйшее, безгрѣшное созданье,
Столь чуждое всей свѣтской суеты,
Въ разцвѣтѣ юности и дивной красоты,
Созданье съ сердцемъ и душою,
Способное любить и понимать,
Сочувствовать, страдать....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Довольно....

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Каково метнулъ я фразой выписною?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ахъ, перемѣнимъ разговоръ....

СТРѢЛЬСКІЙ, все съ большимъ жаромъ.

Какъ вамъ угодно ... Да, съ тѣхъ поръ,

Какъ я нашелъ подобное созданье,

Съ минуты перваго свиданья

Я понялъ, что она

Своей холодностью убить меня должна!

Она должна меня навѣрно ненавидѣть,

Но все равно: я все готовъ перенести,

Лишь только бы ее, хоть разъ въ недѣлю видѣть,

Съ ней говорить; филе, пожалуй, съ ней плести,

Служить, какъ рабъ, ей, какъ невольникъ,

И пѣть, и танцовать,

Дурачиться какъ школьникъ....

Сидѣть съ ней рядомъ. (*Пересаживается.*)

Воздухомъ дышать,

Она которымъ дышетъ....

И тихо ей шептать: люблю....

Пускай она меня не слышитъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА; быстро.

Довольно.... я прошу.... молю..

СТРѢЛЬСКІЙ, не слушая.

Касаться ручекъ этихъ пѣжныхъ....

Что дѣлаете вы?...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

СТРѢЛЬСКІЙ.

И съ ногъ до головы

Ей любоваться....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ахъ, начнемте прежній

Нашъ разговоръ....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Вѣдь то создашь: вы.... —

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Я знаю, Боже мой!...

СТРѢЛЬСКІЙ.

Вы вѣрно отгадали,

Что я люблю васъ!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ахъ, къ чему?..

Я за-мужемъ....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Но чувству моему

Отвѣтите нѣсколько!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ну, это ужъ едва-ли?..

(Всторону.) Въ его глазахъ какой-то есть магнитъ.

Но побороть съумѣю эту силу!

IV.

ТѢЖЕ и МАТРЕНА. (Въ дверь на лѣво отъ зрителей.)

МАТРЕНА (вбѣгая, громко.)

Сударыня! Андриушенька кричитъ!

(Надежда Николавна, какъ громомъ пораженная, вскакиваетъ съ своего мѣста, Стрѣльскій быстро отъ нея отходитъ.)

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Насилу!...

Крикъ ангела меня туда манитъ....

Я васъ оставлю на минуту....

(Убѣгаетъ въ дверь, на лѣво отъ зрителей.)

МАТРЕНА, всторону.

Ишь баринъ то какой надутый,
 Какъ словно кто его обухомъ въ лобъ хватилъ.
 (Уходитъ въ ту же дверь на лѣво отъ зрителей.)

—
 V.

СТРѢЛЬСКІЙ, одинъ.

Кой прахъ сюда тащилъ
 Съдую эту няню
 Въ платкъ и пестромъ сарафанъ!
 Я только въ роль свою входилъ,
 Хотѣлъ ей выказать возвышенную душу,
 Какъ вдругъ тутъ дернуло кричать Андрюшу,
 Весь пламенный порывъ онъ сразу осадилъ.
 Но я вѣдь не изъ тѣхъ... я неудачъ не трушу:
 Попробую еще!
 Тутъ надобно скорѣе
 Ковать, пока желъзо горячо.
 И такъ смѣле!...
 Она идетъ!.. (Къ публикѣ.)
 Прибѣгну къ театральной сценѣ
 И брошусь со всѣхъ ногъ предъ нею на колѣни.

—
 VI.

СТРѢЛЬСКІЙ и НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Надежда николавна, выходя изъ той же двери,
 въ которую ушла.

Вы здѣсь еще?...

СТРѢЛЬСКІЙ, опускаясь на колѣни.

Здѣсь!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Боже мой! къ чему?...

СТРѢЛЬСКІЙ.

Я встрѣтить васъ хотѣлъ въ подобномъ положеньи,
 Какъ Пери дивную, какъ чудное видѣнье,
 Столь недоступное житейскому всему....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Повърте... я така
Подземная... Но встаньте...

СТРѢЛЬСКІЙ

Неземная!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ахъ, я боюсь васъ могутъ такъ застать.

СТРѢЛЬСКІЙ.

Подобное явленье,

Лишь въ театральномъ представленнн

Случалось мнѣ встрѣчать! ...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ну, встаньте жъ, сядемте, хотите?...

СТРѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ, я умру у вашихъ ногъ!

VII.

ТѢЖЕ И ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, входя въ среднюю дверь.

Что вижу?...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Мужъ!... (Бросилъ на полъ платокъ, говоритъ
Стрѣльскому очень скоро.)

Платокъ мой поднимите!

Иванъ Петровичъ подходитъ быстро, становится между ними и, удерживая за руку встѣющаго Стрѣльскаго, который опять опускается на колѣна, говоритъ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ (къ Стрѣльскому.)

Что дѣлали вы тутъ?

СТРѢЛЬСКІЙ, подымая руку съ платкомъ.

Я поднималъ платокъ.

(Встаетъ.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

У всякаго своя на это есть манера,

Аваша странная. (Женъ.) Я думалъ ты одна,

А ты въ компанн...

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Прескверная афера!

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, ЖЕНЪ.

Но что съ тобой? .. ты такъ блѣдна....

И что жъ мы говоримъ все стоя?...

Сядись.... (Она идетъ съѣсть направо отъ зрителей.)

Бесѣду вы вели вдвоемъ,

Теперь насъ будетъ трое,...

(Стрѣльскому) Присядайте же.... (Стрѣльскій кланяется и садится, черезъ кресло отъ Надежды Николаевны.)

Поставилъ на своемъ,

Не съѣлъ играть и возвратился кстатн....

Нѣтъ ухо надобно держать теперь востро

При этомъ фать!

(Садится на прежнее свое мѣсто направо отъ зрителя.)

СТРѢЛЬСКІЙ, НАДЕЖДЪ НИКОЛАЕВНЪ.

Увертку вы придумали хитро.

Почтенный вашъ супругъ павѣрно не замѣтилъ.

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА.

Старайтесь быть любезнѣй съ нимъ,

Опъ очень холодно васъ встрѣтилъ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, УНИЛА ПИСЬМО, ЗАБЫТОЕ ЖЕ-
НОЮ НА СТОЛѢКЪ.

Письмо.... и почеркомъ чужимъ

Написано, мнѣ, вовсе неизвѣстнымъ.. .

Прочтемъ ...

(Встаетъ и подходитъ къ самой рампѣ.)

СТРѢЛЬСКІЙ, НАДЕЖДЪ НИКОЛАЕВНЪ.

Какъ въ страхѣ были вы прелестны.

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА.

Ахъ, ради Бога, хоть при немъ

Не смѣйтесь надо мной....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Клянуся!

(Всторону) Отъ страха не видалъ я ровно ничего.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Письмо къ женѣ (Взглянувъ на подпись) и отъ него!

Напалъ же я на гуся. (Читаетъ.)

«Въ субботу, завтра, буду къ вамъ»....

(Говоритъ) Она вчера еще письмо то получила...

(*Читаетъ.*) «Меня влечетъ, не знаю самъ,

Таинственная сила,

Чтобы у вашихъ ногъ»....

(*Говоритъ.*) Ну, такъ и есть у ногъ ея валялся!

(*Читаетъ.*) «Вамъ высказать я могъ

Все то, въ чемъ вамъ на балъ клялся!»

(*Говоритъ.*) Проклятье па тебя

Глупѣйшее на балахъ танцованье!...

СТРѢЛЬСКІЙ, Надеждѣ Николавнѣ.

Клянусь вамъ честью я....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Не вѣрю, съ вашимъ воспитаньемъ,

Любезностью.. умомъ....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Но дѣло въ томъ,

Что по сіе мгновенье

Я не былъ искренно любимъ.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ахъ, мы всегда такъ говоримъ,

Чтобъ возбудить къ себѣ участие, сожалѣнье....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Вы зло умвете шутить....

(*Тихо продолжаютъ.*)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, про себя.

Гдѣ силы взять, терпѣнья?

Какъ поступить?

Дочтемъ (*Читаетъ.*) «По дайте убѣжденье,

Что не противны вамъ мои всѣ посѣщенья....

А чтобъ вѣрнѣй мнѣ это знать

И ваше сердце разгадать,

То вспоминайте о субботѣ

И будьте въ этотъ день въ томъ голубомъ капотѣ,

Въ которомъ въ первый разъ

Имѣлъ я счастье видѣть васъ!...»

(*Мнетъ письмо.*) Опъ смѣлъ назначить знакъ условной!

Темно въ глазахъ.... холодный потъ....

(Надежда Николавна съ Стрѣльскимъ встали ранѣе и подходятъ къ нему, онъ оборачивается и видя жену.)

Ахъ!... голубой капоть!...
 (Быстро прячетъ письмо въ карманъ и въ изнеможениі опускается
 въ кресло.)

СТРѢЛЬСКІЙ.

Что съ вами?...

ПВАВЪ ПЕТРОВИЧЪ, вставая.

Ровно

Со мною.... ничего....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ты блѣдень сталъ вдругъ, отчего?...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Я... блѣдень... оттого....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ты весь дрожишь?...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, тихо ей.

Да.... отъ капота твоего...

СТРѢЛЬСКІЙ.

Лекарства не принять ли вамъ какаго?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, едва говорить.

Причина! ..

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, значительно.

Не люблю я цвета голубаго.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, всторону, въ ужасѣ.

Онъ все узналъ!...

СТРѢЛЬСКІЙ, ей тихо.

Что, часто съ нимъ подобные припадки
 Бываютъ?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, значительно взглянувъ.

Да, когда узнаетъ все....

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Пропаль!...

И чувствую бьетъ сильно лихорадка....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, всторону.

Но время не ушло!

Скорѣе надо вырвать зло

И не давать укрепляться!

И какъ ее спасти?

И какъ съ нимъ расквитаться....

Ни шумъ, ни крикъ

Негодны! ... Избѣжимъ огласки....

Хоть справедливый гнѣвъ великъ,

Но вѣдь она чиста — и дружескою лаской

Я приведу се на путь

Раскаянья, забытый на мгновенье.

И, можетъ быть, въ минуту увлеченья,

Прощу когда-нибудь!

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Я нахожу, что положенье

Мое становится часъ-отъ-часу смѣшнѣй

И потому (*Беретъ шляпу и громко.*)

Мое почтенье!

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Останьтесь....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ... я ... отпавилъ лошадей,

А на извожикъ, безъ навыка, позднѣй

Двѣдцати, я ѣздить страхъ боюсь.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Я васъ домой свезу на лошади своей....

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Такъ стало цѣль домой я возвращуся?

Онъ, кажется, протакъ, притомъ-же и несмѣль, —

Моя здѣсь безопасна инея!

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, всторону.

Ахъ, Боже мой, счастливая идея!

(*Вслухъ.*) Я за столомъ сегодня мало ѣлъ.

Ѣсть хочется.... и кстати.... Вѣдь вы съ нами

Закусите?....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Извольте-съ.... я готовъ....

(*Всторону.*) Вотъ рѣдкій мужъ между мужьями....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Мы поѣдимъ и выпьемъ.... да?... Жена!....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Мой другъ?...

СТРѢЛЬСКІЙ.

Надежда Николавна

Не ужинаетъ вѣдь....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Нѣтъ.... иногда ..

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Вотъ славно!

И часто.... Прикажи подать сюда вина

И ужиномъ поди распоряжайся!...

Но долго не заставь насъ ждать....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Я, ужинъ вамъ велю сейчасъ подать.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Но и сама сейчасъ-же возвращайся!

СТРЕЛЬСКІЙ, всторону.

Чего же давеча такъ испугался я?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, женѣ.

Ты поняла меня?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, робко.

Вернуся ужинать я съ вами . .

(Уходя, всторону.)

Что будетъ съ нимъ, что будетъ съ нами!

(Уходитъ въ дверь, нальво отъ зрителей.)

УШ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, СТРЕЛЬСКІЙ потомъ МАТРЕНА. Въ продолженіе этой сцены Матрена приноситъ ужинъ и вино на подносѣ и ставитъ на тотъ самый столъ, на которомъ стоялъ чайный приборъ. Иванъ Петровичъ молча подходитъ къ Стрѣльскому, показывая ему его письмо. Стрѣльскій лорнируетъ письмо, потомъ узнавъ свою руку конфузится. Долгое молчаніе.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Не спрашиваю васъ,

Кто авторъ вычурной статейки....

Ее жена мнѣ отдала вчераъ.

СТРЕЛЬСКІЙ, всторону.

Я не у женщины былъ.... у злодѣйки....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Что будете сюда, вчера еще я зналъ.

СТРЕЛЬСКІЙ, всторону.

Такъ чтожъ она со мной комедію играла?...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Сначала

Я долженъ вамъ сказать,

Что если лишнее сказала

Вамъ что-нибудь жена, то это понимать

Должны, какъ шутку, вы. Чтожъ поводъ вамъ давало

Ей пламенно и дерзко такъ писать?

И тайныя свиданья назначать

И непременно по субботамъ,

И о любви судить по голубымъ капотамъ?

А голубой капотъ на ней лишь потому,

Что онъ по вкусу моему.

СТРЕЛЬСКИЙ.

Я въ первый разъ ее, сударь, въ немъ встрѣтилъ,

Вотъ почему.... (Всторону.) А я совсѣмъ забылъ

И въ чемъ она была, я право, не замѣтилъ.

(Вслухъ.)

Вотъ голубой капотъ мнѣ отъ чего такъ милъ;

Но если вамъ мое обидно поведенье,

То я готовъ на удовлетворенье.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Въ другое время я-бъ иначе поступилъ

И какъ ворону бъ васъ убилъ,

Иль, лучше, между нами,

Глазъ на глазъ, какъ теперь,

Я-бъ заперъ дверь

И этими руками

Я-бъ васъ

Такъ знатно....

Вы понимаете?...

СТРЕЛЬСКИЙ, всторону.

Да, мимика понятна.

(Вслухъ.) Но поздно, скоро часъ..

И какъ мнѣ ни пріятно

Быть съ вами.... но.... (Фальшивый выходъ.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, удерживая его и указывая на столъ.

Ужъ столъ накрытъ,

А вы мнѣ слово дали

И я, какъ челоувѣкъ не злой!

Прошу васъ скушать здѣсь со мной

Кусочекъ пирога, холоднаго, жаркаго....

стрѣльскій, восторону.

Готовъ присягу дать, что въ жизнь мою такого

Я мужа не встрѣчалъ другаго!

иванъ петровицъ, уходящей Матренѣ.

Постой! (Она возвращается.)

Тамъ въ шкафѣ есть графинъ хрустальный,

А въ немъ

Ямайскій ромъ....

Тащи его сюда! (Она бѣжитъ) Постой, потомъ

Зови жену сюда, она тамъ вѣрно въ спальней.

(Матрена уходитъ и черезъ минуту приходитъ съ графиномъ.)

стрѣльскій, восторону.

Я вижу по всему: онъ челоувѣкъ не дальній.

И mauvais genre, за то его жена!

Какъ строишь вѣжности, различныя фигуры

И мужу письма отдаетъ?

Но голубой падежа-же капоть,

Такъ значить любить, дура!

иванъ петровицъ.

Вотъ и жена идетъ....

(Матрена подвигаетъ стулья къ столу и когда всѣ садутъ, уходитъ.)

IX.

ТѢЖЕ и НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

иванъ петровицъ.

Садись, мой другъ, насъ ужинъ ждетъ.

(Стрѣльскому.)

Присядьте!

(Садятся. Она налѣво отъ зрителей, мужъ въ срединѣ, Стрѣльскій напротивъ Надежды Николаевны.)

Я скажу вамъ напередъ,

Что у меня прескверная натура,

Въ компаніи люблю ужасно покутить,

И надобно со мною пить да пить....

А вы на это мастеръ вѣрно ?

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Охъ, дѣло скверно !

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, указывая на жену.

А вотъ она

Мнѣ говорить, не пьете вы вина....

Но развѣ эта вещь возможна ?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Они, мой другъ, одну малагу пьютъ....

СТРѢЛЬСКІЙ.

И вообще пью очень осторожно. (*Всторону.*)

А чаще пью, что ни нальютъ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, наливая пѣз графина.

Отвѣдайте !

СТРѢЛЬСКІЙ.

Извольте.... вамъ въ угоду

Я буду пить....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, подавая ему графинъ.

Что?... вѣрно воду ?...

СТРѢЛЬСКІЙ, указывая на стаканъ.

Нѣтъ-съ, это вотъ... (*Глокаетъ*) Что это? ..

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, спокойно.

Это ромъ....

Его всегда вы пьете цѣлкомъ.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, всторону.

Возможно-ли ?...

СТРѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ-съ... я уже давно ...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, ему тихо.

Послушайте, я вамъ скажу одно :

Что пить должны вы все : ромъ, водку и вино,

Что ни налью, а то я подыму тревогу! ...

И вотъ, ей Богу,

Съ снарядомъ боевымъ

Мы завтражъ полетимъ

На Петергофскую дорогу.

СТРѢЛЬСКІЙ, всторону.

Ну, дѣлать нечего, коль подано,

Такъ падо пить .. Конечно.... рѣшено...

(Ей) Здоровье ваше.... Я, вообразите,

Пить началъ ужъ въ тринадцать лѣтъ.

Бывало убѣгу въ буфетъ,

Дамъ гривенникъ буфетчику Никитъ,

И дую у него лафить.

Въ пятнадцать лѣтъ я былъ разочарованъ,

На свѣтъ и на людей сердить,

И какъ шалуиъ, который образованъ,

Я самъ не знаю для чего,

Но началъ пить шато-марго.

Въ шестнадцать лѣтъ, особенно при дамъ,

Чтобъ показать себя,

Какъ юнкеръ первыми усами,

Портвейномъ сильно хвасталъ я.

Потомъ въ поръ любви мятежной,

Порой одинъ, съ моей хапдрю пѣжной,

Пилъ хересь, грогъ и пунишъ, мадеру, tenerифъ

И самъ не знаю, какъ тогда остался живъ.

Теперь же наконецъ я пью изъ угожденья —

И въ тридцать лѣтъ къ випу имѣю отвращенье.

Иванъ Петровичъ, наливая ему еще стакапъ.

Я вамъ еще палю.

СТРЕЛЬСКІЙ.

Пожалуй!..

Иванъ Петровичъ.

Вотъ за что люблю!

Отвѣдайте...

СТРЕЛЬСКІЙ.

Извольте! (Отпиваетъ.)

Но не забудьте.... еще разъ....

Я пью не для себя (осушаетъ) для васъ.

(Беретъ самъ бутылку и наливаетъ себя.)

Надежда Николаевна, всторону.

Глазамъ не вѣрю я...

СТРЕЛЬСКІЙ.

Однако-же позвольте....

(Глядя на часы, хочетъ встать.) Ужъ скоро часъ....

Иванъ Петровичъ, удерживая его.

Ну, выпейте еще....

Надежда Николаевна, въ сторону.

О Боже! неужели

Онъ выпьетъ? (*Стрѣльскій пьетъ.*) Выпилъ!....

Иванъ Петровичъ.

Ну, еще!...

Стрѣльскій, пьетъ.

Ну, за одно!... (*Къ ней.*) А что вы поблѣднѣли?

Надежда Николаевна

Напротивъ, нѣтъ, горитъ лицо мое

Отъ удивленья.

Стрѣльскій.

Чему-жъ дивитесь вы?

Надежда Николаевна.

Тому,

Что вы.... (*Онъ пьетъ*) Нѣтъ, можно потерять терпѣнье.

Стрѣльскій, вышивъ.

Такъ вы дивитесь чему?

Надежда Николаевна.

Что ужъ не знаю я, по счету моему,

Который вы стаканчикъ осушили.

Стрѣльскій.

Вы обо мнѣ иначе бы судили,

Когда бы знали, что вчера

Я пилъ съ утра

И до глубокой ночи.

По утру завтракъ былъ,

Я пилъ.

Потомъ мой другъ меня обѣдать потащилъ —

И тутъ я пропустилъ,

Что было только мочи.

Потомъ легъ спать, но чуть спипались очи,

Какъ нѣсколько друзей прѣѣхали ко мнѣ ...

Тутъ ужъ пошла потѣха!

Тонули, такъ сказать, въ вину.

И наконецъ, для смѣха,

Отправились все вмѣстѣ въ маскарадъ.

Тамъ подошли къ намъ маски...

Мы съли ужинать, попарно съ ними, въ рядъ,

И, не повѣрите, но все это не сказки,

Намъ въ шестеромъ

Быль хересь ни почемъ,

А ужъ шампанское считаетъ кто-жъ виномъ?

И въ нашемъ свѣтъ

Его, какъ воду, тянуть дети.

иванъ петровичъ, вставая.

Ну, мысль моя

Увѣчана успѣхомъ

И драма кончится должно быть общимъ смѣхомъ

стрѣльскій, вставая.

Однако, знаете, что я —

Для очищенья глотки —

Я выпью водки?

иванъ петровичъ, наливая стоя.

Прошу покорно!...

стрѣльскій, выпивъ стоя.

Хороша!

надежда николаевна, вставшая ранѣе.

Нѣтъ, не могу сносить и лопнуло терпѣнье!

Уйду. (*Хочетъ идти.*)

иванъ петровичъ, удерживая ее.

Куда же ты, моя душа?

надежда николаевна, тихо мужу.

Смотри въ какомъ онъ положеньи...

Я пьяныхъ не терплю...

иванъ петровичъ, тихо ей.

Ахъ, я совсемъ забылъ.

А, помнишь, давича?... коленнопреклопенъ?

Онъ давича опаснѣй вдвое былъ.

надежда николаевна, всторону.

О Боже мой! какой урокъ жестокий!...

стрѣльскій, нѣмая.

Есть у меня, вотъ я вамъ расскажу

Пріяель; человекъ онъ смиренный, одинокій,

Я вмѣстѣ съ нимъ еще служу.

Пока онъ не пилъ, кромѣ кваса,
Ни капли, онъ, повѣрьте, не имѣлъ

Такого баса,
Какой теперь есть. Выпилъ и зацѣлъ!
И чѣмъ труднѣй выводитъ нотки,
Тѣмъ больше пьетъ онъ водки
надежда николавна. всторону.
Гдѣ прежній видъ и прежній тонъ?
Исчезло все!

СТРѢЛЬСКІЙ.

И я, спасая баритонъ,
Но не держась его примѣру,
Пью водку и мадеру....
И оттого

(Проходя мимо Надежды Николавны, тихо).

Я ради цвѣта голубаго....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Какой намекъ!

СТРѢЛЬСКІЙ.

Вотъ выпью одного....

(Опрокидываетъ рюмку водки.) Потомъ другаго!... (Наливаетъ рюмку мадеры.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ. всторону.

Теперь пора оставить ихъ.

(Ему тихо, отводя его) Я васъ съ женою оставляю,

Неловко вамъ въ глазахъ моихъ,

Но безъ меня я позволяю

Любезничать вамъ съ ней и изъ послѣднихъ силъ

Всѣмъ вашимъ страстнымъ выраженьямъ

Придать энергію и пылъ.

СТРѢЛЬСКІЙ, съ рюмкой.

Я принимаю съ восхищеньемъ!

(Всторону.) И кто жъ подобнымъ предложеньямъ

Не будетъ радъ! (Выпиваетъ) Хоть я немного пьянъ,

Но вижу ясно: олъ болванъ!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, видя уходящаго мужа.

Куда же ты?

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Я въ этомъ кабинетъ

Пойду надѣть пальто.

Такъ не люблю я фраки эти....

Неловко какъ-то, все не то!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

И я уйду....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, удерживая ее.

Ты давеча сказала,

Что рано спать нейдешь,

Что ты гостей какихъ-то ожидала....

Вотъ дождалась, сама желала....

Къ тому жъ я этого хочу,

Останься!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, робко.

Я боюсь.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, сухо, спльно, но не зло.

Сказалъ и дѣлайте.... я съ вами не шучу....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, почти сквозь слезы.

Я... о — ста — ю — ся....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, восторону, съ чувствомъ, но просто.

Давнишнимъ опытомъ и нѣсколько умомъ

Я сдѣлалъ все, все для ея спасенья....

Объ остальномъ

Пускай сама приложитъ попеченье! ..

(Уходитъ въ дверь направо отъ зрителей. Съ самаго ужина Надежда Николаевна держится на лѣвой сторонѣ отъ зрителей.)

X.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА и СТРЕЛЬСКІЙ.

СТРЕЛЬСКІЙ, восторону.

Оставилъ насъ вдвоемъ!...

(Смѣется.) Ну, я-жъ его уважу!

Смѣлѣ Стрельскій! Мужъ вельзь! Начнемъ!

(Хочетъ подойти къ пей.)

Нѣтъ выпью водки для куражу....

(Подходить къ столу и выпиваетъ рюмку.)

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, в сторону.

И онъ мнѣ понравился!...

СТРѢЛЬСКІЙ, подходя.

Какой на васъ капотъ

Хорошенькій! Въдь это тотъ,

Въ которомъ въ первый разъ я гдѣ-то васъ увидѣлъ?

Цвѣтъ голубой я прежде ненавидѣлъ,

За то съ тѣхъ поръ боготворю,

Какъ сталъ онъ мнѣ любви нѣмое увѣренье.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Что говорите вы?

СТРѢЛЬСКІЙ.

Я говорю,

Что вами я любимъ и въ этомъ нѣтъ сомнѣнья.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Какъ смѣли думать вы?

СТРѢЛЬСКІЙ.

Да, смѣль,

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Но почему жъ?

СТРѢЛЬСКІЙ.

Хотите знать? Извольте.

Кто голубой капотъ надѣлъ?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ахъ, отъ вопросовъ вы меня увольте.

СТРѢЛЬСКІЙ.

А нѣтъ, позвольте!

Я этого хотѣлъ

И вы мое исполнили желанье....

Капотъ на васъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Ахъ, Боже мой,

На мнѣ случайно онъ, и что за испытанье!...

Хочу носить капотъ....

СТРѢЛЬСКІЙ.

Зачѣмъ-же голубой,

А не какой-нибудь другой?

Но впрочемъ, тутъ нѣтъ еще дурнаго

Отъ мужа глупаго любить
Кого-нибудь другаго.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Какъ смѣете вы мнѣ все это говорить?...

СТРЕЛЬСКИЙ.

Вы голубой капоть изволите носить....

Послушайте, я очень понимаю,

Что были мной вы такъ увлечены...

Я, что ни шагъ, то женщинъ побуждаю

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Вы больше жалки, чѣмъ смѣшны.

СТРЕЛЬСКИЙ.

Быть можетъ, но не въ этомъ дѣло.

Я васъ могу увѣрить смѣло,

Что мужа мы бояться не должны. —

Мы другъ для друга рождены,

Насъ сблизило сердечное влеченье!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, всторону

О Боже! вотъ мученье!

СТРЕЛЬСКИЙ.

Я жилъ досель, какъ бы въ дремотъ. ..

Вы мнѣ открыли новый свѣтъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, перебивая его.

Оставьте-ль меня?...

СТРЕЛЬСКИЙ.

Я?.. . нѣтъ

Зачѣмъ вы въ голубомъ капоть!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Васъ мужъ заставить замолчать.

СТРЕЛЬСКИЙ.

На это вы надѣетесь напрасно,

Вашъ мужъ давно ушелъ ужъ спать.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, въ страхѣ.

Возможно ли?...

СТРЕЛЬСКИЙ.

Ну, что жъ? прекрасно!

Не съ вами-ль я? Не вы ль такъ страстно
Меня изволите любить?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, в сторону.

И я могла въ немъ душу

Находить!

(Она хочетъ отъ него убъжзть.)

СТРЪЛЬСКІЙ, заграждая дорогу.

Куда вы? бѣгать хуже!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, перебѣгая на другую сторону.

Не смѣйте подходить!...

СТРЪЛЬСКІЙ, увиваясь.

Ну, полноте . . мой розанъ, мой жасминъ....

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, перебѣгая.

Одно лишь средство: кликнуть мужа....

Иванъ Петровичъ!...

СТРЪЛЬСКІЙ.

Что такой за господинъ?

Не вашъ-ли обожатель?

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Иванъ Петровичъ?...

СТРЪЛЬСКІЙ.

Я васъ пламенно люблю,

А тутъ другой? Нѣтъ я его убью!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, въ отчаяніи.

Иванъ Петровичъ! Ахъ, Создатель!...

СТРЪЛЬСКІЙ, все заграждая дорогу.

Куда не спрячьтесь, я сыщу.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, опять перебѣгая.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не подходите! .

СТРЪЛЬСКІЙ, поймавъ ее за руку.

Поймалъ!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, выбиваясь, громко.

Пустите!....

СТРЪЛЬСКІЙ, еще громче.

Нѣтъ! ...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, въ отчаяніи.

Пустите!

СТРЪЛЬСКІЙ, еще громче.

Не пущу!...

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА, сквозь слезы.

Иванъ Петровичъ!...

Конецъ этой сцены должно вести очень живо.

XI.

ТЪ ЖЕ П ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ

Иванъ Петровичъ входитъ быстро и становится между Стрѣльскимъ и женой, которыя должны вести сцену такъ, чтобы къ выходу Ивана Петровича, Стрѣльскій находился у самаго кресла съ права отъ зрителей. Иванъ Петровичъ беретъ Стрѣльскаго за руку и отталкиваетъ отъ себя, отъ чего тотъ опускается въ кресло.

иванъ петровичъ. Стрѣльскому.

Посидите.

СТРѢЛЬСКІЙ, опускается въ кресло.

Мужъ на лицо! Вообразите!...

иванъ петровичъ, послѣ молчанія, жемт.

Про франтовъ давеча ты проповѣдь прочла...

За мною очередь, — она теперь пришла.

Конечно, можетъ быть, они умѣютъ

И въ комнату войти и по иному съѣтъ,

За то и рта открыть не смѣютъ

Чуть словъ коснутся: совѣсть, честь.

Въ семействѣ мирномъ поселиться,

Сперва холоднымъ притвориться,

За слабой женщиной преступно волочиться.

Ея взаимности добиться —

И поселить въ семьѣ вражду, раздоръ,

Для нихъ — ничто, пустое, вздоръ!

Иль промотавъ послѣднія деньжишки,

Поймать почти ребенка-новичка

И гдѣ-нибудь въ картишки

Обдѣлать мерзкія дѣлишки

На счетъ богатаго мамашина сына.

(Указывая на Стрѣльскаго.)

Иль иногда когда карманы

Его полны, на паръ удалой,

Опъ ѣдетъ съ бала ночью, пьяный

Къ себѣ домой,

Ложится, засыпаетъ,

Встаетъ поутру въ два часа

И вновь безъ цѣли выезжаетъ....

Глядь.... тамъ какой-нибудь межъ франтами краса,

Его какъ липку обираетъ.

Когда-же денегъ нѣтъ,

То часто по недѣли

И люди барскіе не ѣли —

И пара безъ овса; а баринъ на обѣдъ,

Чужой, конечно, точить зубы.

Въ сравненіи нашъ братъ, не модный, грубый,

Въ высокомъ галстухъ, съ небритой бородой

И съ головой почти съдою,

За то сидитъ весь день-деньской

Надъ кипой дѣлъ, съ согнутою спиною.

(Указывая на свое лице) И если тутъ

Ты видишь раннія морщины.

Ихъ проложилъ полезный трудъ!

Я мужъ, отецъ, мужчина —

И я служу отечеству, Царю

И за труды имѣю воздаянье.

Богъ далъ мнѣ умъ, Царь далъ мнѣ содержанье,

И я обоихъ ихъ въ душѣ благодарю. —

А если иногда я упушу приличье,

То можно кое-что простить

Тому, кто на груди давно привыкъ носить

Знакъ заслуженнаго отличья!

А эти франты, погляди,

Игрушки носятъ на цѣпочкѣ,

А на груди

Изъ дамскаго букета лишь цвѣточки!

И вся ихъ жизнь: отъ картъ къ вину

И отъ попойки къ картамъ,

Жизнь полная страстей, азарта,

Готовящая имъ лохмотья и суму

Или поносное, гнилое заточенье!

Вотъ жизнь дѣтей и модъ и пресыщенья.

Вотъ эти неучи съ французскимъ языкомъ,

Вотъ эти жалкія творенья,

Ничтожныя и сердцемъ, и умомъ,

Необходимые средь раутовъ, баловъ,

Какъ украшеніи на блюды,
 Но жалкіе, какъ люди,
 И недостойные именъ мужей, отцевъ
 И ласковой жены сердечнаго привѣта! —

Вотъ свѣтскихъ львовъ главнѣйшая примѣта,
 Вотъ франта моднаго живѣйшій образецъ.
 (Со стиха: «И вся ихъ жизнь...» и т. д. онъ обращается въ ту сторону,
 гдѣ сидитъ Стрѣльскій и наконецъ прямо указываетъ на него, но тотъ
 уже съ первыхъ словъ монолога спитъ крѣпкимъ сномъ.)

А я, дѣтей твоихъ отецъ,
 Безъ средствъ, связей и состоянья,
 Трудящійся для васъ, я наконецъ,
 Любившій такъ тебя... и вотъ мнѣ воздаянье!...
 (Показываетъ письмо Стрѣльскаго, рветъ его, наконецъ живо утираетъ
 слезу:)

Матрена!...

XII.

ТѢЖЕ И МАТРЕНА ВХОДЯТЪ.

Иванъ Петровичъ, указывая на Стрѣльскаго.
 Барина вотъ этого, скорѣй
 Сведи въ переднюю.... тамъ шубу
 Ему надѣнь.... не обращай грубо
 И съ лѣстницы свѣти до самыхъ до сѣней....

МАТРЕНА.

Что-жъ это, батюшка, съ нимъ дурно стало что-ли?

Иванъ Петровичъ.

Да, онъ подверженъ иногда
 Бываетъ головной жестокой очень боли.

МАТРЕНА.

И точно, батюшка, такая боль бѣда.

Иванъ Петровичъ будитъ Стрѣльскаго.

Послушайте!...

Стрѣльскій, просыпаясь.

А! что?

Иванъ Петровичъ, Матрени.

Бери его въ охапку...

СТРѢЛЬСКІЙ, вставая.

Я гдѣ-то тутъ оставилъ....

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Шапку!

СТРѢЛЬСКІЙ.

Нѣтъ шляпу ...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, подавая ему шляпу.

Вотъ.... (*Матренѣ*).

Тамъ кучеръ мой

Его свезетъ, да чтобъ на поворотъ

Не вывалилъ, замерзнетъ гдѣ-нибудь.

Ну, добрый путь....

(Стрѣльскій идетъ, пошатываясь. Матрена его поддерживаетъ. Нѣсколько не дойдя до средней двери, онъ, останавливаясь, адресуется къ Матренѣ, принимая ее за Надежду Николаевну.)

СТРѢЛЬСКІЙ Матренѣ.

Зачѣмъ вы въ голубомъ капоть?

МАТРЕНА.

Чего-съ?... (*Они уходятъ. Иванъ Петровичъ провожаетъ ихъ до двери, въ которую смотритъ.*)

ХІІІ.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ и НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА. (Стоявшая съ самаго монолога Ивана Петровича на одномъ мѣстѣ безмолвная, убитая, уничтоженная, говоритъ тихо, но съ чувствомъ.)

О! какъ онъ добръ и смѣлъ!

Какъ въ правомъ гнѣвѣ онъ покоенъ!

И кто его любить всѣмъ сердцемъ не умѣлъ,

Тотъ сожалѣнія, презрѣнія достоинъ.

Иванъ Петровичъ тихо возвращается садится направо отъ зрителей. Молчаніе. Надежда Николавна подходитъ робко къ нему у самаго его кресла, молча, падаетъ на колѣни.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, вставая и подымая ее.

Жена!

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Тобой, не правда-ль, прощена?

Она передъ тобою

Виновна мыслию, не сердцемъ, не душою

И, видишь, плачетъ какъ она!...

Прости ее!...

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, кротко, но холодно.

До времени другаго

Отложимъ разговоръ, ужъ полчаса втораго.

Прощай... (Идетъ направо къ двери, она нальво. Не
дойдя, она возвращается.)

НАДЕЖДА НИКОЛАВНА.

Прикажешь мнѣ идти одной?...

(Указываетъ на дверь нальво.... Иванъ Петровичъ, послѣ секунды борь-
бы внутренней, бросается къ ней. Они сходятся на серединѣ сцены. Онъ
береть обѣ ея руки и цѣлуетъ.)

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Приду, мой другъ, прощусь съ тобой!

(Провожаетъ ее до двери.)

XIV.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ, одинъ.

(Быстро и весело подходя къ публикѣ.)

А что ни говорите —

Вы, господа, за женами смотрите,

А то бѣда, какъ нѣсколько субботы

На нихъ все голубой капоть!

1096!

Музыкальный магазинъ
А. В. ДУНАЕВСКАГО